

Опубликовано: Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России. Выпуск 3. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Котлас. 2008. С. 75-88.

Михаил Ю. Данков
Петрозаводск

«Датцкий фактор» Андрей Бутенант и царский путь 1702 года»

Феноменальная биография Генриха Бутенанта фон Розенбуша ¹, западного коммерсанта и промышленника, завораживает своим драматизмом и запутанным жизненным сюжетом. На протяжении тридцати лет он исправно служил русским царям Алексею Михайловичу и Петру Алексеевичу. Удивительно работоспособный и рискованный предприниматель к 1702 году, очевидно в последний раз исполнил государеву волю. На «своем» Устьрецком металлургическом заводе, в Обонежской пятине, на северо-западном берегу Онежского озера, он в сжатые сроки изготовил по заказу правительства сто артиллерийских двенадцатифунтовых стволов и «припасы» к ним ².

Партия «олонецких» пушек, скорее всего, оказалась в обозе петровских войск преодолевавших от Белого моря легендарную «Осудареву дорогу» в Ингрию ³. Вскоре, осенью 1702 г., артиллерия датского металлурга А. Бутенанта очевидно, способствовала грандиозному успеху России при атаке шведского Нотебурга, а в мае следующего года взятию Ниеншанца в устье Невы. Вместе с тем, ко времени основания Санктпетербурга, новой имперской столицы России, имя Бутенанта навсегда исчезает из активной российской истории.

До сих пор исследователям неизвестна дата ⁴ и место рождения коммерсанта Генриха Бутмана (он же в русских документах и бытовом обращении Андрей Иванович Бутенант - М.Д.) ⁵. Хотя историки XIX века, не указывая источник, утверждали: «Бутенант, известный... более под именем Розенбуша», является «уроженцем Гамбуга» ⁶. В свою очередь, непонятны обстоятельства появления купца в «туманной Московии». Не всегда полно и последовательно отмечаются русские этапы биографии «голштинца». Последние же годы жизни, «московского торгового иноземца», комиссара датского короля, основателя и владельца Олонецких железоделательных заводов, вообще представляют историческую загадку.

Российский истеблишмент, в начале XVIII столетия безжалостно отторгнул из своей среды, одного из самых ярких и удачливых европейских легионеров вдохнувших жизнь в край Олонии.

В результате, скорее всего в Москве, после 1710 года ⁷, талантливый заводчик и негодичант А.И. Бутенант фон Розенбуш завершает свой земной путь в жуткой бедности и одиночестве ⁸.

Первые упоминания имени «иноземца галанской земли», в письменных источниках относятся к 60 – м гг. XVII столетия ⁹. Тогда исправный «фактор» и коммерсант «со сметкой» обосновался в Архангельске, где начал службу у известного западного концессионера Питера Марселиса. Толковый и верткий торговец проводил сделки с купеческим сообществом северогерманских городов. С «Города» на европейские рынки отправлялись партии русского сала, икры, лосося, ворвани и корабельного леса. Современный исследователь из Гарвардского университета, Я. Котилайне изучая связи России и Гамбурга второй половины XVII столетия, выделяет широкие менеджерские интересы Генриха Бутенанта ¹⁰.

Представитель «анбургской земли» ¹¹ (Гамбурга - М.Д.) вместе с купцами Ф. Ферпортенем и А. Белтгенсой, скупал: «...икру...лосося» и «...принимал участие в монополии по продаже корабельных мачт» ¹².

Склонность А. Бутенанта к выгодной торговле российской мачтовой древесиной подтверждает голландский профессор Я.В. Велувенкамп. По его мнению, уже после кончины П. Марселиса (старшего - М.Д.), в руки Генриха Бутенанта через амстердамского купца В. Мюллера переходит «Контракт о мачтах из Московии». Два десятилетия, вплоть до начала XVIII в. «гамбургинин» вместе с Д. Гартманом владеет монопольным правом на все торговые операции с русским мачтовым лесом, отправляемым через Архангельск в Амстердам ¹³.

Тогда же имя Г. Бутмана упоминает «Переписная книга Архангельска 1678 года» ¹⁴ являющаяся важным источником для персонифицированного изучения посадского населения. В описании иноземных дворов документ отмечает хозяйство Бутенанта: «У Архангельского города...: двор иноземца Андрея Бутмана, в нем дворник Алешка Тойнокур» ¹⁵.

В 1673 году, умирает П.Г. Марселис «патрон» мачтового монополиста. Наследником российских мануфактур семьи Марселисов, в том числе владельцем прав на железорудные месторождения в Обонежье, признается его сын П.П. Марселис и малоизвестный голландец Е. Ван дер Гатен ¹⁶ (в документах Еремей фон дер Гартен ¹⁷ – М.Д.). Однако вскоре, после кончины отца, Марселис младший в 1675 году также уходит из жизни.

Рудокопный проект в Олонецком крае по жалованной грамоте 1677 года переходит в руки Генри Бутмана, который по завещанию являлся

опекуном малолетнего Крестьяна (Христиана - М.Д.), сына П. П. Марселиса¹⁸.

Безусловно, еще в Архангельске «датский фактор»¹⁹ А. Бутенант, знал о высоком качестве дальнего «заонежского железа». Купец представлял масштабы солеварения Соловецкого монастыря, и осознавал острую необходимость варниц Поморья в карельском «укладе».

Уже перебравшись, а Фоймогубскую волость, удачливый коммерсант в 1679 г. искусно выполняя деловые и дипломатические поручения, добивается статуса российского приказчика датского короля. Затем, в момент обустройства третьего металлургического завода в Заонежье²⁰, А. Бутенант в 1688 году из рук Христиана V, короля Дании, получает дворянский титул – «Бутенант фон Розенбуш». В 1691-1694 гг. комиссар участвует в строительстве Переславской флотилии царя Петра²¹. Чуть позже, в 1697-1698 годах по разнарядке Иверской Святозерской обители, возводит суда для кумпанства Саввино-Сторожевского монастыря²². Исходя из «рядных записей», Андрей Бутенант, прекрасный знаток российской психологии, и его предприимчивый сын, добиваются подряда на строительство двух галер²³.

Увлекающийся коммерсант в числе многих англичан и голландцев, хозяйничавших на Русском Севере, добивается благосклонности и завоевывает покровительство в Кремле. По словам князя Б.И. Куракина заводчик у «...его величества» приобрел «крайнюю милость и конфиденцию», а также «свой свободный вход»²⁴. Тогда же, помимо старшего Андрея Бутенанта в российскую жизнь с 90-х гг. XVII в. вовлекается его сын Андрей Бутенант. Составитель политической истории страны с «запасом сведений»²⁵ Б. Куракин в «Гистории о царе Петре Алексеевиче...» отмечает: «А для екзерцией на шпагах и лошадях», монарх регулярно в качестве учителя привлекал «датчанина, сына Андрея Бутенанта»²⁶. Факт определенно свидетельствует о высоком положении фамилии Бутенант в кремлевском обществе.

Имя «сына Андрея Бутенанта», постоянно с 1684 г. упоминается в царской расходной «Книге...денежной казны». Так, в выписке от «июля 9-го» находим запись: «четыреста рублей...заплачены Королевского величества датского фактору Андрею Бутенанту за взятые у него запасы золотые алмазные, орлами, которые нашиты на верхний кафтан...»²⁷.

Исходя из «Росписи» от мая 1690 года, узнаем, лошади иноземца отмечаются в числе отборных «стоялых и подъемных», которые приписаны в «селе Преображенском на корму». Документ выделяет «Бутенанских» лошадей, приписанных к «потешным конюшням»²⁸. За них, а также за «немецкие платья» и «седла с конскою сбрую», двор возместил коммерсанту «300 р. 17 а. 2 д.»²⁹.

Однако дальнейшая судьба фартового А.А. Бутенанта, его участие в событиях Северной войны (1700-1721), в интригах и жизни двора, исследователям недоступны. Не известны его возможные посещения железоделательных заводов отца в Фоймогубской волости³⁰.

В то же время, обустройство металлургических «заводиков» в Кижском погосте Обонежского ряда, строительство слободок, поиск месторождений руды, а также набор мастеров, начинается с 1676 года. Трудовой люд прибывал к месту строительства, в основном с Ярославля – Тульско - Каширских заводов³¹, принадлежавших семье Марселисов и возможно с северогерманских городов³².

Вначале в Олонецкой глухомани, благодаря усилиям Бутенанта старшего был отстроен Устьрецкий молотовый завод. Мануфактура располагалась на Усть - реке, впадающей в Онежское озеро. Тогда же датчанин приступил к возведению Фоймогубского молотового завода на Спиридовском ручье между Ковшезером и Путкозером. Специалисты в скоростном режиме строили усовершенствованные плотины, «хранительные» сараи, кузницы и бараки для рабочих³³.

В жалованной грамоте А. Бутенанту 1696 года, царь Петр Алексеевич подтверждал: «...и заводы для того железного и укладного дела завели и построили в Фоймогубской волости меж Ковш Пудко озер на Спиридоновском ручье, да в Кижском погосте подле Онеги озера, на Усть речки...»³⁴.

После кончины молодого Марселиса, глава концессии А. Бутенант, в 1690 г. возводит еще два вододействующих железоделательных завода. Первый, молотовый и доменный³⁵, на реке Лижма, в 25 километрах от Устьрецкого, а также молотовый Кедрозерский³⁶.

Любопытно, лопское железо («карельский уклад») и ранее, до прихода датчан, имело «широкое хождение» по обширной территории Русского Севера. Поэтому коммерсанту не представляло особого труда нанимать в Фоймогубской волости сметливых от природы рудознатцев, талантливых кузнецов, литейщиков и здешних «угольных мастеров».

До середины 90-х гг. XVII столетия на предприятиях Бутенанта, активно использовался наемный труд. Однако в 1694 году, к заводам по наказу приписали крестьян Кижского погоста. Эта акция

внешнеэкономического принуждения, считается, первой и показательной в Карелии.

Силовая приписка черносошных крестьян на деле закрепляла феодальные формы эксплуатации, и добавляла к личной зависимости мануфактурные обязанности «мастеровых»³⁷. Хотя «охудалые» крестьяне получали незначительный доход, отношение к западным промышленникам складывалось не однозначно. Привлечение трудового люда к «железному делу», вызывало постоянные конфликты с администрацией, порой доходившие до открытого противостояния владельцам концессии.

Упомянем «Челобитную»³⁸ иноземцев Андрея Бутенанта и Крестьяна Марселиса, отправленную, не позднее 30 апреля 1684 года «о привлечении к суду крестьян Толвуйского погоста Стефана Карпова с товарищами за невыполнение договоров по поставке дров и угля на железные заводы»³⁹.

В документе: «...дацкого королевского величества фактор Андрюшка Бутенант да Крестьянко Марселис», обращаются к государям Иоанну и Петру Алексеевичу и «бьют челом». В жалобе указываются имена крестьян «за непоставку дров и угля», так как «...сроки...давно минули, а оне не платят». К тому же крестьяне обвиняются: «...в воровстве угля», от которого «учинились убытки великие и рудосыскным делам простой большой»⁴⁰.

Сохранилась и другая челобитная А. Бутенанта в Пушкарский приказ от 17 февраля 1684 года. В «отписке» сообщается о неожиданном нападении «Костянтина Семенова сына Попова», на заводы промышленника. «Голштинец» отписывает, якобы тот: «...воровским вымыслом» пришел «на наши Олонецкие заводишки на Усть реку многолюдством с пищальми, и з бербыши, и с рогатинами, и с кистенями». В «жалобе» говорится: «...прикащика нашего, иноземца же Андрея Кастропа, рогатиною поколол, и за мастеровыми, и работными людьми з бердыши и с копьями гонялся и похваляетца смертным убийством». К тому же «гулящий» атаман: «...нашего угольного извощика Ивашка Венедиева на дороге бил смертным боем...»⁴¹.

В «Жалованной грамоте» Петра Алексеевича адресованной «заводовладельцам Андрею Бутенанту и его сыну» датированной не ранее 22 марта 1695 года речь вновь идет о сопротивлении крестьян Кижского погоста приписанных к Олонецким заводам. В историографии бунт получил название первого Кижского восстания⁴².

Стольнику «Афанасию Брянчанинову да Новгородского приказу подьячему Петру Курбатову» указывалось, вместе «с московскими, и вологодскими, и двинскими стрельцами 335 человек» несмотря на народный гнев: «...тот Кижский погост с селы, и деревнями, и со всякими угоды, и со крестьяны, и с бобыли...переписать и отписать к работам к железным заводам Андрея ж Бутенанта»⁴³.

Но, несмотря на социальную напряженность, географическую удаленность от метрополии, отсутствие транспортных коммуникаций, технология плавки «железа всякого», на заводах совершенствовалась. «Тутошние» крестьяне, с навыками «где уклад промышляют»⁴⁴, под началом иноземцев быстро осваивали выпуск конкурентного металла и продукции для «марсовых потех».

После строительства доменных печей, с 1681 г. Устьрецкий завод, регулярно поставлял на российский и западный рынок и «цренные полосы», и готовые изделия из железа.

Любопытные сведения о «датцком» производстве содержатся в жалованной грамоте 1696 года. Она выдана государем: «...им Андрею и Крестьяну и детям и наследникам их...». В тексте перечисляются услуги Бутенанта и Марселисов, за которые «факторам» предоставлено право на владение Олонецкими укладными заводами. Но что существенно, документ уточняет время возведения печей: «...а урочные годы считать велено со 189 году (с 1681 года – М.Д.) генваря с 25 числа, как у них о том заводе челобитье началось, быть и железо из руд плавить начато...»⁴⁵.

Еще до 1701 года, когда «голштинец» ухитрился «отбить» в Москве солидный заказ на литье двенадцатифунтовых орудий, на Устьрецком заводе специалисты возвели вторую двойную домну. Однако производительность «заводишков» и размеры домен до сих пор остаются не ясными. Исследователи пока не владеют точными статистическими сведениями. Известно, что в 1683 году с Олонецких и Пустозерских укладных железных заводов Бутенанта «...привезено к Архангельскому городу 6449 пуд. 25 гривенок», из которых 3488 пуд. 25 гривенок было продано и отправлено «за море...». Кроме того, известно: «...Да к нынешнему ко 193 году (1685 году) изготовлено 6903 пуда 5 гривенок»⁴⁶. Однако утверждать, что «6903 пуда 5 гривенок» есть годовой объем бутенантовских заводов, дело рискованное. Кроме экспорта железа к «Архангельскому городу», и далее в Европу, администрация продавала металл в округе, в Поморье, а также на самых крупных континентальных ярмарках, в том числе

Тихвинской, Белозерской и Макарьевской, вблизи Нижнего Новгорода⁴⁷.

Относительное представление о мощности молотово - доменных заводов А. Бутенанта на рубеже столетий, можно составить, используя сведения об объеме крупнейшего заказа московского правительства. По указу Петра Алексеевича от декабря 1701 года⁴⁸ заводчику вменялось в обязанность не позднее марта 1702 года поставить «ко двору» 100 пушек, а также многие железные «припасы». Исходя из «доношения» новгородского генерал-губернатора «Иакова сына Брюса», составленного по показаниям Бутенанта, на «Фоймогубских» заводах к июлю 1702 года изготовили: 100 орудий двенадцатифунтового калибра, 75590 ядер 12 – ти фунтовых, 5160 ядер 10 – ти фунтовых и 1244 бомб 4-х пудовых. А также более 2039 пудов пруткового железа, 200 ломов большой руки, 99 ломов малой руки, 100 ломов средней руки, а также 2288 лопаток железных⁴⁹.

Приняв во внимание данные «Ведомости» Александровского завода 1774 года, содержащие вес артиллерийских стволов и ядер, попытаемся, смоделировать приблизительную цифру годовой производительности заводов А. Бутенанта.

Двенадцатифунтовое орудие, изготовленное при А. Ярцове⁵⁰ на Александровском заводе, весило 91 пуд. Учитывая «прибыль» в пределах 10 % от веса, болванка достигала 100 пудов. В свою очередь вес ядра подобной пушки равнялся 13 фунтам⁵¹.

Таким образом, суммарный вес продукции доменных заводов Бутенанта с декабря 1701 г. по июль 1702 г. не считая «прибылей», шедших в переплавку, мог определяться в 34012 пудов⁵².

Если довериться цифре в 150 000 пудов представленной И.В. Германом и равной общей продукции доменных печей России в 1674 году⁵³, то выстраивается предполагаемая производительность Олонецкой мануфактуры. Вес чугунных изделий заводов Бутенанта, по мнению историка А.П. Васильевского, мог составлять 22,6 % от всей продукции страны⁵⁴. Выкладка поражает своим масштабом. К тому же металл датского предпринимателя вне сомнения отличался высоким качеством. Этот факт подтверждает вице-адмирал К. Крюйс первый командующий Балтийским флотом. В корреспонденции полковнику, коменданту горного округа «на Олонце» И. Я. Яковлеву, флотоводец сообщал: «Я такое бутенантово железо возил на кораблях в дальние государства, и то железо было и пробу свою держало против доброго шведского...»⁵⁵.

В данном контексте «отписка» отлаженного производства А. Бутенанта к администрации Олонецкого горного округа, парадоксальна. Документальное подтверждение акции находим в корреспонденции А. Меншикова от 14 июля 1703 года тому же И. Яковлеву. «Губернатор Шлютенбурха»⁵⁶, преодолевший «Осудареву дорогу», указывает: «Известую тебя, что которые в Олонецком уезде железные заводы за Андреем Бутенантом были, те заводы со всеми к ним принадлежностями и строением и с крестьяны велено ведать к новозаеванным крепостям к Шлиссельбургу и Шлотбургу и ведать их во всем попрежнему»⁵⁷.

Заметим, заводы имели, развитую инфраструктуру, обученный иноземцами персонал, перспективную систему комплектования «горных мастеров», стабильные правительственные заказы. С сожалением приходится констатировать, переход «под государево око» датской металлургической мануфактуры, значительно притормозил позитивный темп развития экономики края.

Сошлемся на сохранившуюся в архиве РГАФМФ, опись 1720 г. Устьрецкого завода. В документе отмечаются уцелевшие сооружения: «...две домны каменные, а поверх отруб деревянный». Однако «и иные домны обветшали и распались одна молотовая деревянная, и в ней 1 молот кричный, 2 молота дощатых»⁵⁸.

Чем же в действительности можно объяснить «административный произвол» в Фоймогубской волости? Где скрыты пружины коммерческого надлома частной металлургии в Карелии?

Исследователи, порой ссылаются на туманную формулировку о передаче заводов государству, «как оставленных на произвол судьбы их владельцем», не выполнившим заказа правительства⁵⁹.

Подобный взгляд нам представляется историческим заблуждением. Вероятно, существовали более веские основания для «рейдерской» акции, исполнителем которой власть избрала полковника Селиверста Незнанова «со товарищи»⁶⁰.

Очевидно, не только экономические претензии к Бутенанту, а скорее личный конфликт, сыграл решительную роль. Прислушаемся к мнению датского дипломата петровской эпохи Юста Юля⁶¹. По существу посол предложил неожиданную политическую гипотезу захвата собственности А.И. Бутенанта князем А. Д. Меншиковым. Подобная трактовка «коммерческого беспредела» содержится и в более раннем сообщении Георга Грунда, посланника датского короля Фредерика IV, а также в сочинении пленного шведа Л.Ю. Эрельмана⁶².

Чрезвычайный и полномочный посланник Ю. Юль с нескрываемой симпатией к герою, сообщает: «...Boutenant de Rosenbusk» пожалованный датским королем Христианом V в дворяне в чине королевского комиссара, вскоре «...стал жертвой жесткого насилия». Обнаружив у «города, называемого Олонецком...чугунную и медную руду» промышленник имея царские привилегии основал «...на собственный счет, с большими затратами, два завода». Вскоре коммерсант получил: «...значительные барыши» потому что «заложенные под Олонецуом...заводы давали хороший доход».

Однако: «...алчный князь Меншиков решил завладеть ими» так как заводы: «...находились в подведомственной ему губернии», и у «...Розенбуска не хватало средств на их содержание». К тому же Меншиков отказался «...даже уплатить бедному Бутенанту де Розенбуску те 20 000 рублей за поставки с заводов»⁶³. Очевидно, посол имел в виду разовый правительственный заказ на отливку 100 орудий, более 80 тысяч ядер и 1200 бомб, необходимых для атаки в Ингрии шведских крепостей Нотебург и Ниеншанц.

Царь Петр Алексеевич: «Хорошо осведомленный о великой несправедливости», и обмане которым «подвергся этот человек...», как считает датский посол «обнадеживал ... добрыми обещаниями». Хотя, по мнению Юля, государь «в сущности, не знал, как ему извернуться и к какой уловке прибегнуть».

Дело в том что, царь якобы: «...не находил возражений против...законных требований», и не захотел «...лишить князя Меншикова приобретенных...выгод»⁶⁴. В итоге: «Розенбуск никогда не получил обратно ни заводов, ни денег», лишь «...генерал адмирал Апраксин (Ф.М. Апраксин - М.Д.) из сострадания оказал ему незначительную денежную помощь». В завершении датский дипломат с прискорбием сообщал о своем соотечественнике: «...Розенбуск умер в бедности, удрученный горем»⁶⁵.

Показательно банкротство иноземца, приведшее к личной трагедии. Тем не менее, следует скорректировать острый, но путаный взгляд Юля. Посланник датского короля Фредерика IV находился в России с октября 1709 -го до лета 1711 года. Однако наблюдения о Бутенанте и Меншикове периода 1702, созданы лишь в марте 1711 года⁶⁶.

Скорее всего, именно к этому времени у дипломата сформировался взгляд на «имперского князя», как на «самого надменного человека»⁶⁷. Однако «олонецкие» железодельные заводы никогда не принадлежали «игралоцу нечаянного счастья» А.Д. Меншикову.

Хотя можно допустить, фабрики Андрея Бутенанта в Фоймогубе, были отписаны в «государеву казну» не без интриг влиятельного Ингерманландского генерал-губернатора. Во всяком случае, Меншиков «отсель»⁶⁸ с Олонецкой верфи на Свири: «В 29-й день (августа 1703 - М.Д.)...поехал на заводы», и участвовал в закладке казенного и альтернативного А. Бутенанту железодельного предприятия, вскоре названного Петровским заводом. Историк XIX столетия И. Гамель, заметил: «...сии заводы (А.И. Бутенанета - М.Д.) не могли удовлетворить требованиям для войны артиллерийских снарядов, а по сему в 1703 году заложены выше упомянутые Петровские заводы...»⁶⁹. Необходимо согласиться, бутенантовское производство было ограничено рудной базой. Свою роль играла относительная оторванность «дацкой» мануфактуры от метрополии. Но перевесил статистический довод. Количество артиллерийских стволов не могло удовлетворить потребности русской армии в борьбе со шведами.

Отсюда закладка на территории Шуйского погоста, в августе 1703 года Петровских заводов, явилась не только символом военной эпохи, но и экономической реалией. Однако зачем, при наращивании экономического потенциала, требовалось разорять уже действующие заводы? К тому же, в условиях войны, организация нового металлургического центра нуждалась в серьезном дополнительном финансовом обеспечении и мобилизации резервов. Признаемся, решение о «прикрытии» прибыльной концессии в Заонежье малопонятно.

Примем во внимание усилия Бутенанта по развитию своих заводов. В момент московского заказа, «датчанин с русским лицом» командировал деятельного приказчика Петра Магнуса в Слуцк, который вывез в Карелию двух профессионалов - литейных мастеров, Юрия Депрея и Антона Фраевина⁷⁰. А. Бутенант не собирался участвовать в сомнительных акциях, и тем более никому «дарить» заводы.

«Доношение» от июля 1702 г. новгородского генерал - губернатора Я. Брюса, не позволяет даже допустить скорую передачу металлургического производства в государственную казну. Тем не менее, всего через пол года, производство переходит под контроль правительства. Сам Бутенант фон Розенбуш исчезает из списка иноземных фаворитов царя Петра.

Судьба его приказчиков – иноземцев Герасима Тределя (иногда встречаем «Еремей Траден»⁷¹ – М.Д.) и Лаврентия Неторта («Нейдхарта» – М.Д.), строивших заводы «под Олонцуом»⁷², имеют более очевидные биографические ориентиры.

Г. Тредель принимается на государеву службу, и попадает на строительство Шуйского (с 1713 г. Петровского - М.Д.) завода. Позже, при Вилли де Геннине соратник «датского» промышленника назначается начальником пушечного Повенецкого (Алексеевского ? - М.Д.) завода. Его сослуживец Л. Нейдхарт, еще в 1697 году, отправлен в Казань и участвует в возведении медных заводов⁷³.

В контексте «разгрома» железоделательного производства в Фоймогубе, кое - что проясняет недавно обнаруженная депеша генерал-фельдцейхмейстера Якова Брюса. В корреспонденции от 18 июня 1705 года, дьяку Приказа артиллерии Н.П. Павлову, сообщается: «...По отъезде своем приказывал я тебе выдать деньги Андрею Бутенанту за взятые припасы...». Далее Брюс с сожалением констатирует: «Ведаешь ты...какой он ныне недостаточный человек» и сарказмом продолжает «А ко мне от него непрестанная добука». В конце «депешки» сподвижник государя умоляет своего подчиненного: «И ты буде никаких денег в приказе нет, выдай из продажи колокольных денег, чтоб мне от него впредь добуки не было»⁷⁴. Отметим, Я.В. Брюс просит защиты от «недостаточного человека», но благородно подтверждает право А. Бутенанта получить вознаграждение за «взятые припасы».

«Утухание» частной металлургии в Заонежье с трудом можно объяснить порой скептическим отношением волонтеров к России. Советские исследователи традиционно считали, дружба А. Бутенанта и П. Марселеса с «ближним боярином» Артамоном Матвеевым, и полученные привилегии «тянули на сторону иностранных гостей во вред русским интересам»⁷⁵. Однако подтверждений враждебных ухищрений коммерсантов мы не находим.

Заказ 1701-1702 гг., оказался связан не только с последующим «закрытием» железоделательного производства, но странным образом приурочен к преодолению царем осенью 1702 г. значимой для российской истории «Осударевой дороги». Тем самым, судьба неожиданным образом приобщила датчанина Бутенанта фон Розенбуша к акции национального масштаба. Скорее всего, артиллерия Фоймогубских заводов влилась в обоз армии преодолевшей царский маршрут от побережья Белого моря к Онежскому озеру и далее к Балтике. Олонецкие пушки, сыграли важнейшую роль в Ингерманландии.

Между тем обстоятельства отправки «пушечной посылки» в войска, до сих пор не ясны и требуют привлечения дополнительных источников. Неизвестен маршрут, по которому артиллерийский парк Бутенанта

доставлялся к истоку Невы для разгрома сухопутных войск Вильгельма фон Шлиппенбаха и эскадры Гедеона фон Нуммерса.

Заводское начальство, очевидно, использовало плоскодонные барки, имевшие хождение на Онежском озере с возможным «перегрузом» пушек на реке Свирь. В дальнейшем транспортировка артиллерии, очевидно, осуществлялась на «обозных кораблях» Петра 1. Известно, к августу 1702 года, сержант бомбардирской роты Преображенского полка М.И. Щепотев «со товарищи» собрал и подтянул к стратегическому району более 85 судов⁷⁶.

Тем самым, появляется шанс разрешить давнюю загадку о возможном перемещении архангельского артиллерийского парка от Белого моря к Балтике. Прямой необходимости оголять двинский стратегический район, демонтировать и тащить пушки в транспортном обозе петровской войсковой группы не существовало. Обнаруженные в последние годы научно исследовательской экспедицией Осударева дорога» (Петрозаводск) фрагменты трассы⁷⁷, также однозначно свидетельствуют о слабости конструкции «мостовой настилки», не позволявшей «волочить по суку» не только морские фрегаты, но и пушечный парк⁷⁸.

Завершая исследование о железоделательных мануфактурах на переломе XV11-XV111 столетий в Фоймогубской волости, позволим высказать парадоксальную версию. Похоже, слобода Петровских заводов, как будущий город-завод и центр горнозаводского округа (современный Петрозаводск), имела предпосылки возникнуть в том уголке Заонежья, где энергичный А. Бутенант, сформировал новую промышленную среду⁷⁹.

Согласимся, «дацкий фактор» Андрей Бутенант фон Розенбуш, крупный концессионер, владелец первых укладных мануфактур в глухих Олонецких землях, сыграл видную роль в начальные годы Северной войны. Мастерские люди Устьрецкого завода в срок выполнили уникальный заказ правительства и обеспечили России виктории в Ингрии. Биография инициативного подвижника, спустя три столетия возвращается из небытия, и вызывает уважение и благодарную память потомков.

¹ Butenant von (de) Rosenbusch (Rossenbusch, Rosenbusk). См. Георг Грунд Доклад о России в 1705-1710 годах. Перевод, статья и комментарии д.и.н. Ю.Н. Беспятых. Указатели. М., СПб., 1992. С. 225.

² Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. Сборный, связка 4156. Л. 13.

³ Данков М.Ю. Балтийская идея России в начале XV111 столетия (О национальном стратегическом проекте 1702 года)//У истоков русской государственности. К 30 – летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции.

Историко-археологический сборник//Материалы международной научной конференции 4-7

октября 2005 г., Великий Новгород, Россия. СПб. 2007. С. 301-306; Кротов П.А. Новые материалы об Осударевой дороге 1702 г. (Пролог основания Санкт-Петербурга)//Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы восьмой ежегодной Международной научной конференции. СПб., 2007. С. 288-302.

⁴ Исследователь Ю.Н. Беспярых указывает дату рождения Г. Бутенанта - около 1643 года. См. Георг Грунд Доклад о России в 1705-1710 годах... С. 204.

⁵ В письменных источниках встречается различное написание имени Андрей Иванович Бутенант фон Розенбуш. В отечественной традиции вплоть до последнего времени отсутствует устоявшаяся транслитерация фамилий иностранцев, призванных на службу во времена Петра I. В русских канцеляриях германские и шведские фамилии писали с приставкой «фон», голландские вместо «ван», отмечали «фан». См. Захаров В.Н. Иностранцы купцы в Архангельске при Петре I//Архангельск в XVII веке. СПб., 1997. С. 209.

⁶ Меньшенин Д.С. Об успехах горного промысла в России//Горный журнал. 1829. Кн. 2. С. 143-228.

⁷ Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709-1711)//Петр Великий. Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. СПб., 1993. С.123; Современный исследователь А. Пашков указывает дату смерти А.И. Бутенанта фон Розенбуша – 1701 г. См. Пашков А.М. Горнозаводское краеведение Карелии конца XVI11-начала XX века. Петрозаводск. 2007. С. 267; Л. Ивина считает, что дата кончины – 1702 г. См. Ивина Л.И. Об участии датского резидента Бутенанта фон Розенбуша в строительстве русского флота в конце XV11 в.//Исторические связи Скандинавии и России: IX-XX вв. Л., 1970. С. 105.

⁸ Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Виллимовича Брюса. СПб., 2004. С. 132.

⁹ ГААО. Ф. 1027. Оп. 1. Д.53. Л. 3-3 об.

¹⁰ Котилайне Я.Т. Русская торговля с северогерманскими городами через Архангельск в XV11 в.»//Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С.45.

¹¹ ГААО. Ф. 1027. Оп. 1. Д.53. Л. 4.

¹² Котилайне. Русская торговля с северогерманскими городами... С.45; Angermann N. Hamburg und Russland in der Fruher Neuzzeit. (Sie Ost-Reiche, 17). Hamburg. 1972. S. 9.

¹³ Велувенкамп Я.В. Голландские купцы и их роль в торговле с Архангельском в XV11-XV111 веках//Архангельск в XVII11 веке. СПб. 1997.С. 104-105.

¹⁴ РГАДА. Поместный приказ. Ф. 1209. Кн. 15051. ЛЛ. 33об.-37.

¹⁵ Овсянников О.В., Ясински М.Э. Голландцы. «Немецкая слобода» в Архангельске XV11-XV111 вв.//Архангельск в XVII11 веке. СПб., С. 113.

¹⁶ История Экономики Карелии. Кн. 1., Петрозаводск. 2005. С. 27.

¹⁷ РГАДА. Ф. 151. Дела о горных промыслах и заводах. Д. 30. Л. 2. Запись указа от января 1676 г. «по челобитью иноземцев Христиана Марселиса и Еремея фон дер Гартнера о выдаче ямских подвод приказчику Еремею Траделу посланному для поиска руд в Вологду, на Белоозеро и в Олонецкий уезд».

¹⁸ Григорьев С.В. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск. 1973. С. 63.

¹⁹ Карелия в XV11 веке. Сборник документов. Сост. Мюллер Р.Б. Петрозаводск. 1948. С. 277.

²⁰ Г. Бутенант построил в Заонежье Фоймогубский, Устьрецкий, Лижемский, Устьмацкий (Шунгский-?) и Кедрозерский железодобывательные заводы. См. Мулло И.М. Петровская слобода. Петрозаводск. 1981. С. 12; Беспярых Ю.Н., Коваленко Г.М. Карелия при Петре I. Петрозаводск. 1988. С. 15; Пашков А.М. Горнозаводское краеведение Карелии конца XVI11начала XX века. Петрозаводск. 2007. С. 266.

²¹ Лавров А.С. Новый источник по истории Переславской флотилии: Донесения Генриха Бутенанта фон Розенбуша//Петербургские чтения-97. СПб., 1997. С. 517-523.

²² Русская историческая библиотека. Т. 5, СПб., 1873. № 393, Архив ИИМК РАН. Ф. Иверского монастыря (181), кар. 97, Д.13. ЛЛ. 4-8.

²³ Ивина. Об участии датского резидента Бутенанта фон Розенбуша... С. 107,109.

²⁴ Гистория о царе Петре Алексеевиче 1682-1694 гг. Сочинение князя Б.И. Куракина//Петр Великий. Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. СПб., 1993. С.78

²⁵ Архив князя Куракина//Вестник Европы. Редакция М.И. Семеновского. Кн. 1. СПб., 1890. С. 337.

²⁶ Гистория о царе Петре Алексеевиче 1682-1694 гг... С. 79

- ²⁷ Сборник Выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1., М., 1872. С. 46.
- ²⁸ Там же. С. 113.
- ²⁹ Там же. С. 116-117.
- ³⁰ Историк А. Пашков считает, что после 1701 года «...заводы перешли в ведение его сына, тоже Андрея». См. Пашков. Горнозаводское краеведение Карелии...С. 267.
- ³¹ РГИА Ф. 1341. Оп. 303. Д.1534. Т. У11. Л.159.
- ³² Беспятых Ю.Н., Коваленко Г.М. Карелия при Петре 1. Петрозаводск. 1988. С. 15.
- ³³ Мулло И.М. Петровская слобода. Петрозаводск. 1981. С. 11.
- ³⁴ Крепостная мануфактура в России. Ч. 11, Л., 1931. С. 128-130, 144-145.
- ³⁵ А.П. Васильевский. Очерк по истории металлургии Олонецкого края в XVI-XVII вв. Петрозаводск. 1949. С. 57; Мулло. Петровская слобода...С. 12.
- ³⁶ Григорьев. Биографический словарь...С. 63.
- ³⁷ История Экономики Карелии...С. 27.
- ³⁸ Карелия в XVII веке. Сборник документов...С. 277-278.
- ³⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. Олонецкой приказной избы. № 180.
- ⁴⁰ Карелия в XVII веке. Сборник документов...1948. С. 277-278.
- ⁴¹ Крепостная мануфактура...С. 153-154.
- ⁴² В 1694 году территория Кижского погоста приписана к заводам Андрея Бутенанта. Акция вызвала вооруженный протест населения. Правительство подавило восстание крестьян лишь к середине 1696 г.
- ⁴³ Крепостная мануфактура...С. 149-150.
- ⁴⁴ Карелия в XVII веке. Сборник документов... С. 299
- ⁴⁵ Крепостная мануфактура...С. 149-150.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Мулло. Петровская слобода...С. 11.
- ⁴⁸ Некоторые авторы считают, указ датирован 1702 г. См. Васильевский. Очерк по истории металлургии Олонецкого края...С. 57; А. Пашков упоминает два документа от января и марта 1702 г. См. Пашков. Горнозаводское краеведение Карелии...С. 267.
- ⁴⁹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. Сборный. Связка 4156. Л. 13. См. также Васильевский. Очерк по истории металлургии...С. 57-58.
- ⁵⁰ Ярцов Аникита Сергеевич (1737-1819) в 1773-1774 гг. строитель Александровского завода (Петрозаводск), в 1774-1783 годах первый начальник завода.
- ⁵¹ НАРК Ф. Олонецкого горного правления. Д. (без №), Л. 2 об. ведомости Александровского завода)
- ⁵² Васильевский. Очерк по истории металлургии...С. 58. Исследователь Я. Балагуров считал цифру произведенного железа на Устьрецьком заводе явно завышенной. См. там же.
- ⁵³ НАРК Ф. Олонецкое Губернское Правление. Оп. 32. Д. 73/886 за 1787 г.
- ⁵⁴ Васильевский. Очерк по истории металлургии...С. 59.
- ⁵⁵ Беспятых, Коваленко. Карелия при Петре 1...С. 13. История Экономики Карелии...С. 27.
- ⁵⁶ П и Б. СПб. 1889. Т.2. Примечания к № 513. С. 527-528.
- ⁵⁷ Материалы для истории русского флота (МИРФ). Отд. 1V. № 2. СПб. 1865. Ч. 3. С.493.
- ⁵⁸ РГАВМФ. Ф. 1212. Д. 12. № 246 об.
- ⁵⁹ Рожков В.И. Горнозаводской промысел в Олонецком крае//ОГВ, № 71, 1895.
- ⁶⁰ Коваленко Г.М. Первые металлургические заводы в Карелии (1670-1703). Л. 1979. 62; История Экономики Карелии...С. 34.
- ⁶¹ Записки Юста Юля, датского посланника...С.122-123.
- ⁶² Георг Грунд Доклад о России в 1705-1710 годах...С. 208; Ehrenmaln L.J. Rysslands tillstand under Peter 1//Uppsala universitetsbibliotek. Н-195 (Микрофильм рукописи в Архиве ИИМК РАН. Западноевропейская секция. А-32). См. Георг Грунд Доклад о России в 1705-1710 годах...С. 159, 205.
- ⁶³ Бюджет правительства России в 1702 году составил: доходы-3,15, расходы 2,47 млн. рублей. См. Валишевский К. Петр Великий. Воронеж. 1993. С. 422.
- ⁶⁴ Версия Ю. Юля о судьбе предпринимателя Бутенанта фон Розенбуша несмотря на политическую благосклонность к соотечественнику, имеет много исторических подтверждений. Современные

исследователи изменение формы собственности заводов Андрея Бутенанта объясняют централизацией управления промышленностью в военное время (1700-1721).

⁶⁵ Записки Юста Юля, датского посланника... 1993. С.122-123.

⁶⁶ Там же. С. 122.

⁶⁷ Там же. С. 100.

⁶⁸ Пашков А.М., Филимончик С.Н. Петрозаводск. СПб., С. 8; Андреева Е.А. Кто строил Петербург в 1703 г. // Меншиковские чтения 2004. СПб., 2004. С. 18.

⁶⁹ Гамель И. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М., 1826. Прим. С. 18

⁷⁰ Васильевский. Очерк по истории металлургии... С. 60.

⁷¹ РГАДА. Ф. 151. Дела о горных промыслах и заводах. Д. 30. Л. 2.

⁷² Записки Юста Юля, датского посланника... С.122-123.

⁷³ Васильевский. Очерк по истории металлургии... С. 60.

⁷⁴ Архив ВИМАИВ и ВС. Д.6. Л.526 об. Черновик.

⁷⁵ Цит.: по Васильевский. Очерк по истории металлургии... С. 60.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Д. 44. Л. 395. См. также Кротов П.А. Осударева дорога. 1702 г. // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 206; Данков М.Ю. Таинственный архив мегапроекта XV111 века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 года) // «Петровское время в лицах-2007». Труды Государственного Эрмитажа. XXXV111. Материалы научной конференции. СПб., 2007. С. 85.

⁷⁷ Сорокин П.Е. Отчет об археологических исследованиях 1994 г. по трассе «Осударевой дороге» // Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 47; Отчет о проведении археологических исследований в районе мыса Вардегора на Белом море в 1999 г. // Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 47.

⁷⁸ Данков М.Ю. Феномен «Осударевой дороги» 1702 г. Современные полевые исследования // Краевед. Петрозаводск. 2007. С. 20-26.

⁷⁹ Лотарева Р.М. Города-заводы России XV111-первой половины XIX вв. Екатеринбург. 1993. С. 3.